01,09

Электронная структура и оптические свойства соединения Pr₅Ge₃

© Ю.В. Князев¹, А.В. Лукоянов^{1,2}, Ю.И. Кузьмин¹

¹ Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург, Россия ² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия E-mail: knyazev@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 19 марта 2015 г.)

Исследованы электронная структура и оптические свойства гексагонального интерметаллического соединения Pr_5Ge_3 . Проведены спин-поляризованные расчеты зонного спектра в приближении локальной электронной плотности с учетом сильных электронных корреляций в 4f-оболочке редкоземельного иона. В интервале длин волн $\lambda = 0.22 - 15 \,\mu$ m эллипсометрическим методом измерены оптические постоянные соединения, определен ряд спектральных и электронных характеристик. Экспериментальная зависимость оптической проводимости в области квантового поглощения света интерпретирована на основе результатов расчета плотности электронных состояний.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 13-02-00256 и 13-02-00050 и фонда "Династия".

1. Введение

Бинарные интерметаллические соединения R_5M_3 (R — редкоземельный металл, М — р-элемент), обладающие гексагональной кристаллической структурой, отличаются многообразием физических характеристик, представляющих интерес для исследования. В кристаллической решетке данных интерметаллидов редкоземельные атомы локализованы в двух неэквивалентных позициях, образующих различные *R*-подрешетки. Анизотропия внутренних магнитных взаимодействий способствует формированию неколлинеарных магнитных структур, сосуществованию ферромагнитной (ФМ) и антиферромагнитной (АФМ) фаз, приводит к метамагнитным переходам и образованию состояния спинового стекла [1-9]. Совокупность экспериментальных данных по физическим свойствам системы интерметаллидов R₅M₃, несмотря на их простую химическую формулу, указывает на сильную взаимосвязь структурных, магнитных и зарядовых степеней свободы. Электронные, магнитные и тепловые свойства представителей данного семейства проявляют аномальное поведение вблизи температур магнитных переходов. В этих материалах обнаружены такие явления, как колоссальная магнитострикция, гигантский магнетокалорический эффект, большое магнетосопротивление, а также температурный гистерезис намагниченности и электросопротивления [10-16]. Разнообразие физических свойств указанных интерметаллидов стимулирует интерес к изучению их электронной структуры. В зонных расчетах [16–19] для ряда соединений типа R₅M₃ была определена природа электронных состояний на расстоянии нескольких электрон-вольт от энергии Ферми E_F, а также рассчитаны атомные магнитные моменты. Показана важная роль 4f-электронов в строении энергетических зон и формировании спектральных свойств.

В настоящей работе исследуются электронная структура и оптические характеристики одного из представителей данного семейства — соединения \Pr_5 Ge₃, магнитные и кристаллические свойства которого представлены в [20,21]. Нейтронографические данные показали, что при температурах ниже $T_N \approx 18$ К соединение переходит в АФМ-состояние, характеризуемое плоским синусоидальным упорядочением магнитных моментов. Характер температурного поведения намагниченности в различных магнитных полях указывает на большие изменения в величине магнитной энтропии и сосуществование в окрестности T_N АФМ- и ФМ-фаз.

2. Расчет электронной структуры

Соединение Pr_5Ge_3 кристаллизуется в гексагональной магнитной структуре типа Mn_5Si_3 (пространственная группа симметрии $P6_3/mcm$). Атомы Pr занимают в элементарной ячейке две неэквивалентные кристаллографические позиции: Pr1 — 4d(1/3, 2/3, 0) и Pr2 — $6g(x_{Ge}, 0, 1/4)$. Атомы Ge локализованы в позициях $6g(x_{Ge}, 0, 1/2)$ (рис. 1).

Расчеты электронной структуры Pr₅Ge₃ выполнены в программе QUANTUM ESPRESSO [22] с использованием обменно-корреляционного потенциала в приближении обобщенной градиентной поправки (GGA) версии PBE [23]. Волновые функции раскладывались по плоским волнам, взаимодействия между ионами и валентными электронами учитывались в рамках метода проекционных присоединенных волн (PAW). В расчетах были использованы PAW-потенциалы: Pr.GGA-PBE-paw-v1.0.UPF [24] и Ge.pbe-kjpaw.UPF, которые были сгенерированы из кода ATOMPAW [25]. В РАШ-потенциал для Pr включены 5*s*-, 6*s*-, 5*p*-, 5*d*и 4*f*-состояния. Для учета сильных электронных корреляций 4*f*-электронов Pr была включена *U*-поправка в рамках метода LDA(GGA)+*U* [26] для параметров прямого кулоновского U = 2 eV и обменного хундовского J = 0.6 eV взаимодействий. В расчетах моделировалось АФМ-упорядочение моментов Pr. Полученная величина спиновой поляризации 4*f*-состояний Pr соответствует магнитному спиновому моменту 2 $\mu_{\rm B}$ на редкоземельный ион. Для получения достаточной сходимости в цикле самосогласования был установлен энергетический предел для плоских волн, равный 60 Ry. При интегрировании в обратном пространстве была использована сетка из $6 \times 6 \times 6 k$ -точек.

Полная плотность электронных состояний N(E) соединения $\Pr_5 \operatorname{Ge}_3$, рассчитанная для двух энергетических зон с противоположными спиновыми проекциями (↑ и ↓), представлена на рис. 2. Обращает на себя внимание почти симметричное расположение минимумов и максимумов в обеих системах зон. На этом же рисунке показаны парциальные плотности для 4f-и 5d-электронов Pr, а также для 4s- и 4p-электронов Ge. Интенсивные пики в зависимости полной плотности N(E) связаны с 4f-зонами редкоземельного элемента, которые локализованы ниже уровня Ферми в интервале $1-2 \, \mathrm{eV}$, а выше E_{F} — при энергиях $0.5-3 \, \mathrm{eV}$. Широкая многопиковая полоса существенно меньшей интенсивности, формируемая 5d-электронами Pr, расположена симметрично в обеих (↑ и ↓) зонах в диапазоне

Рис. 1. Гексагональная кристаллическая структура соединения $\Pr_5 \operatorname{Ge}_3$. *а* — вид сбоку, *b* — вид сверху. Светлыми кружками обозначены атомы Ge (позиция 6*g*), черными и серыми кружками — атомы Pr (в позициях 4*d* и 6*g* соответственно).

Рис. 2. Плотность электронных состояний соединения Pr_5Ge_3 : полная (*a*) и парциальные для 4f-электронов Pr (*b*) (сплошная линия и затемненная области соответствуют атомам Pr с противоположно направленными магнитными моментами), 5d-электронов Pr (*c*), 4s-(затемненные области) и 4p-электронов Ge (*d*). Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий.

энергий от -3 до 8 eV. Вклад от 4*s*- и 4*p*-состояний Ge в полную плотность N(E) мал и проявляется в основном при энергиях ниже $E_{\rm F}$.

3. Результаты и обсуждение

Исследуемое соединение Pr_5Ge_3 было приготовлено по методу, описанному в работе [16]. Данные рентгеноструктурного анализа подтвердили однофазность гексагональной структуры типа Mn_5Si_3 . Параметры кристаллической решетки, которые использовались при расчете электронной структуры, близки к значениям, полученным в [21].

Оптические свойства соединения изучались в интервале длин волн $\lambda = 0.22 - 15 \mu m$ (0.083-5.64 eV) при комнатной температуре. Эллипсометрическим методом были измерены оптические постоянные: показатели преломления $n(\lambda)$ и коэффициенты поглощения $k(\lambda)$, дисперсия которых приведена на рис. 3. С увеличе-

Рис. 3. Зависимость показателя преломления n и коэффициента поглощения k соединения Pr_5Ge_3 от длины световой волны. На вставке показана энергетическая зависимость n и k.

нием длины волны, за исключением коротковолновой области $\lambda < 1.3 \,\mu$ m, данные величины монотонно возрастают, а k при всех λ превышает n. По значениям оптических постоянных вычислен ряд параметров, характеризующих оптический отклик среды: действительная $\varepsilon_1 = n^2 - k^2$ и мнимая $\varepsilon_2 = 2nk$ части диэлектрической проницаемости, отражательная способность $R = [(n-1)^2 + k^2]/[(n+1)^2 + k^2]$, оптическая проводимость $\sigma = \varepsilon_2 \omega / 4\pi$ (ω — частота света). Характер частотной дисперсии этих параметров, представленных на рис. 4, является типичным для сред с металлическим типом проводимости. Так, при всех значениях λ выполняется соотношение $\varepsilon_1 < 0$, а R возрастает с убыванием энергии световой волны, приближаясь к единице.

Частотная зависимость оптической проводимости наиболее чувствительного и информативного спектрального параметра, характеризующего частотную зависимость и интенсивность оптического отклика среды, приведена на рис. 4, а. В отличие от статической проводимости данная величина зависит не только от плотности состояний на уровне Ферми, но и от N(E) во всей исследуемой области спектра. При низких частотах (инфракрасная область) дисперсия $\sigma(\omega)$ соответствует друдевскому типу, характерному для внутриполосного ускорения носителей тока электромагнитным полем $(\sigma \sim 1/\omega^2)$. В этом интервале энергий, где влияние межзонных переходов на оптические свойства минимально, из соотношений Друде были определены микрохарактеристики электронов проводимости: релаксационные у и плазменные ω_n частоты. Их численные значения стабилизируются на длинноволновом крае исследуемого спектрального интервала и составляют $\gamma = 2.8 \cdot 10^{-14} \, \mathrm{s}^{-1}$ и $\omega_p = 4.3 \cdot 10^{-15} \, \mathrm{s}^{-1}.$

С ростом энергии света (видимая и ультрафиолетовая области) начинает доминировать механизм квантового поглощения, в результате чего низкоэнергетический спад оптической проводимости, продолжающийся до $\sim 0.6 \,\text{eV}$, сменяется сначала подъемом, а затем интенсивной фундаментальной полосой поглощения с двумя широкими максимумами при 2.4 и 3.6 eV. Структура данной полосы определяется суперпозицией межзонных электронных переходов между состояниями ниже и выше *E*_F и напрямую зависит от строения энергетических зон изучаемого соединения. Для понимания природы формирования особенностей квантового поглощения в Pr₅Ge₃ представляет интерес сопоставить экспериментальную межзонную оптическую проводимость $\sigma_{ib}(\omega)$ с рассчитанной из плотности электронных состояний (рис. 2). Зависимость $\sigma_{ib}(\omega)$, приведенная на рис. 5, получена вычитанием друдевского вклада $\sigma_{\rm D}(\omega)$ из экспериментальной кривой: $\sigma_{ib}(\omega) = \sigma(\omega) - \sigma_D(\omega)$. Здесь же в произвольных единицах представлена межзонная оптическая проводимость, вычисленная на основе N(E). При этом общая картина квантового поглощения света определяется наложением вкладов от энергетических зон с противоположно направленными спинами. Для расчета использовался метод [27], реализуемый на основе свер-

Рис. 4. Энергетическая зависимость оптической проводимости (a) и действительной части диэлектрической проницаемости (b) соединения Pr_5Ge_3 . На вставке показана отражательная способность.

Рис. 5. Спектры межзонной оптической проводимости соединения Pr₅Ge₃. Точки — эксперимент. Сплошная кривая расчет из полной плотности состояний, штриховая и штрихпунктирная линии — вклады от ↑- и ↓-электронных подсистем соответственно. Пунктирная линия — друдевский вклад.

ток полных плотностей электронных состояний $N_{\uparrow}(E)$ и $N_{\downarrow}(E)$ ниже и выше $E_{\rm F}$ при условии равной вероятности всех типов электронных переходов. На рис. 5 представлены также вклады в межзонную проводимость от каждой спиновой системы. Как следует из рисунка, в целом теоретическая зависимость $\sigma_{\rm ib}(\omega)$, несмотря на простую схему расчета, качественно отражает основные параметры экспериментальной кривой: общую форму и ширину полосы поглощения, ее двухпиковую структуру, а также энергии локализации максимумов.

Рассчитанная зависимость N(E) позволяет также идентифицировать структурные особенности полосы межзонного поглощения в Pr₅Ge₃. Так, низкоэнергетический край поглощения в интервале до $\sim 2 \, \mathrm{eV}$ можно связать с прямыми квантовыми переходами между гибридизированными 5d(Pr)-, 6s(Pr)- и 4p(Ge)-состояниями, разделенными уровнем Ферми. С ростом энергии фотонов на экспериментальной зависимости $\sigma_{ib}(\omega)$ при 2.4 и 3.6 eV появляются два максимума, которые формируются с участием 4f-электронов редкоземельного металла. Это переходы между смешанными 4f - 5d зонами Pr, расположенными в интервалах 1-2 eV и 0.5-2.5 eV соответственно ниже и выше уровня Ферми. Все указанные переходы реализуются в обеих системах спин-поляризованных зон, вклады которых, согласно расчету, сопоставимы по величине. На экспериментальной кривой $\sigma_{ib}(\omega)$ в низкоэнергетической области при энергиях фотонов $E < 0.6 \, \text{eV}$ наблюдается предсказываемый расчетом слабый максимум межзонного поглощения. Эту структуру можно связать с электронными переходами из зон $5d(\Pr)-4p(\operatorname{Ge})$, характеризуемых наличием ниже $E_{\rm F}$ небольших пиков плотностей состояний, в 5d-зоны Pr непосредственно выше $E_{\rm F}$.

4. Заключение

Проведены комплексные исследования электронной структуры и оптических свойств гексагонального соединения $\Pr_5 Ge_3$. В самосогласованных расчетах методом LDA(GGA)+U с учетом сильных корреляций в 4f-оболочке ионов \Pr получены полные и парциальные спин-поляризованные плотности электронных состояний. Оптический эксперимент подтверждает результаты расчета из первых принципов. Показано, что общий ход частотной дисперсии экспериментальной межзонной оптической проводимости и элементы ее тонкой структуры удовлетворительно воспроизводятся в рамках микроскопического расчета данной функции.

Список литературы

- P. Schobinger-Papamantellos, K.H.J. Buschow. J. Magn. Magn. Mater. 49, 349 (1985).
- [2] F. Canepa, S. Cirafici, M. Napoletano. J. Alloys Comp. 335, L1 (2002).
- [3] А.П. Вохмянин, Ю.А. Дорофеев. ФТТ 45, 1653 (2003).
- [4] А.П. Вохмянин, Ю.А. Дорофеев, А.И. Курбаков, А.Н. Пирогов, Ю.Н. Скрябин. Кристаллография 52, 442 (2007).
- [5] A.V. Morozkin, O. Isnard, P. Henry, P. Manfrinetti. J. Magn. Magn. Mater. 307, 124 (2006).
- [6] A.V. Morozkin, O. Isnard, S.A. Granovsky. Intermetallics 19, 871 (2011).
- [7] T. Tsutaoka, Y. Nishiume, T. Tokunaga. J. Magn. Magn. Mater. 272–276, e421 (2004).
- [8] M. Nagai, A. Tanaka, Y. Haga, T. Tsutaoka. J. Magn. Magn. Mater. 310, 1775 (2007).
- [9] T. Tsutaoka, A. Tanaka, Y. Narumi, M. Iwaki, K. Kindo. Physica B 405, 180 (2010).
- [10] B. Maji, K.G. Suresh, A.K. Nigam. J. Phys.: Cond. Matter 23, 506 002 (2011).
- [11] M. Doerr, M. Rotter, A. Devishvili, A. Stunault, J.J. Perenboom, T. Tsutaoka, A. Tanaka, Y. Narumi, M. Zschintzsch, M. Loewenhaupt. J. Phys.: Conf. Ser. 150, 042 025 (2009).
- [12] N. Mohapatra, K. Mukherjee, K.K. Iyer, E.V. Sampathkumaran. J. Phys.: Condens. Matter 23, 496 001 (2011).
- [13] B. Maji, K.G. Suresh, A.K. Nigam. Europhys. Lett. 91, 37 007 (2010).
- [14] P. Kushwaha, R. Rawat. Solid State Commun. 152, 1824 (2012).
- [15] B. Maji, K.G. Suresh, X. Chen, R.V. Ramanujan. J. Appl. Phys. 111, 073 905 (2012).
- [16] Ya. Mudryk, D. Paudyal, V.K. Pecharsky, K.A. Gschneidner. Phys. Rev. B 85, 014116 (2012).
- [17] M. Djermouni, M. Belhadj, S. Kacimi, A. Zaoui. Mod. Phys. Lett. B 25, 2427 (2011).
- [18] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min, B. Maji, K.G. Suresh. J. Alloys Comp. 588, 725 (2014).
- [19] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min. Physica B 442, 12 (2014).
- [20] D.A. Joshi, A. Thamizhavel, S.K. Dhar. Phys Rev. B 79, 014425 (2009).
- [21] R. Nirmala, A.V. Morozkin, A.K. Nigam, J. Lamsal, W.B. Yelon, O. Isnard, S.A. Granovsky, K.K. Bharathi, S. Quezado, S.K. Malik. J. Appl. Phys. **109**, 07A716 (2011).

- [22] P. Giannozzi, S. Baroni, N. Bonini, M. Calandra, R. Car, C. Cavazzoni, D. Ceresoli, G.L. Chiarotti, M. Cococcioni, I. Dabo, A.D. Corso, S. de Gironcoli, S. Fabris, G. Fratesi, R. Gebauer, U. Gerstmann, C. Gougoussis, A. Kokalj, M. Lazzeri, L. Martin-Samos, N. Marzari, F. Mauri, R. Mazzarello, S. Paolini, A. Pasquarello, L. Paulatto, C. Sbraccia, S. Scandolo, G. Sclauzero, A.P. Seitsonen, A. Smogunov, P. Umari, R.M. Wentzcovitch. J. Phys.: Cond. Matter **21**, 395 502 (2009).
- [23] J.P. Perdew, K. Burke, M. Ernzerhof. Phys. Rev. Lett. 77, 3865 (1996).
- [24] M. Topsakal, R.M. Wentzcovitch. Comp. Mater. Sci. 95, 263 (2014).
- [25] N.A.W. Holzwarth, A.R. Tackett, G.E. Matthews. Comput. Phys. Commun. 135, 329 (2001).
- [26] V.I. Anisimov, F. Aryasetiawan, A.I. Lichtenstein. J. Phys.: Cond. Matter 9, 767 (1997).
- [27] C.N. Berglund, W.E. Spicer. Phys. Rev. 136, A1044 (1964).